

Стоило выйти из парадного зала, как в лицо пахнуло благоуханием. В палисаднике раскинулся пруд с лотосами, окруженный цветником из белых роз туми. Под синеватым свечением костяных соцветий лепестки роз отливали глазурью, отбрасывая блики на алые чаши лотосов. Казалось, стоит лишь бросить взгляд в сторону — и пред тобой предстанет небесный чертог.

Люцзин прошел под раскидистыми ветвями к воротам и покинул терем Лунного Сияния. Снаружи царило безмолвие, нарушаемое лишь тихим шелестом ветра в верхушках бамбуковой рощи. А за стеной бамбука пламенели цветы — алые, точно свежая кровь.

Шаги гулко отозвались на мокрых плитах тротуара. Парень замер: из-за бамбуковых зарослей навстречу ему бесшумно выплыл белый силуэт. В слабом мерцании проступили черты лица редкой красоты, хрупкий стан и плавная, покачивающаяся походка. На миг ему почудилось, будто навстречу идет прелестное привидение, но, присмотревшись, он узнал Вэй Чжюэ.

С тех пор как они покинули лачугу, им не доводилось встречаться. А ведь он как раз собирался разыскать её этой ночью, чтобы через неё уговорить Цзюцина вернуться в мир живых и повидаться с Синьи. Почему же она так спешит? На лице девушки читалась явная тревога. Неужели что-то стряслось?

Задать вопрос он не успел — Чжюэ сама быстро подошла к нему.

— Как хорошо, что я тебя встретила, — торопливо заговорила она, хотя старалась сохранять внешнее спокойствие. — Мне нужно срочно кое-что тебе рассказать.

— Понимаю, — кивнул Люцзин, заметив её волнение. — Давай поговорим по дороге.

Он попытался обойти её, направляясь к своей старой хижине, но Чжюэ порывисто ухватила его за рукав.

Парень опешил и хотел было высвободиться, но она испуганно шепнула:

— Не ходи туда...

«Куда же мне идти, если не туда?» — растерянно подумал он.

— Раз уж случилось что-то важное, почему бы не обсудить это внутри? — раздался за спиной ледяной, бесстрастный голос.

Люцзин вздрогнул и резко обернулся. На крыльце высился Яньгу. Его алое одеяние таинственно мерцало в теплом свете фонарей, а на поясе едва заметным, призрачным блеском отливала половинка нефритовой рыбы.

Заметив хозяина терема, Люцзин поспешно убрал руку Чжиюэ. В груди шевельнулось невольное чувство вины. Впрочем, парень тут же мысленно одернул себя: не он ведь хватал её за пальцы, с чего бы ему краснеть?

— Тогда... давай зайдем, — негромко предложил он гостье.

Чжиюэ перевела растерянный взгляд с Люцзина на Яньгу. Она колебалась, но понимала, что обязана уберечь Цзюцина от непоправимого шага.

— Хорошо, — выдохнула она.

Заметив её внутреннюю борьбу, Люцзин мягко увлек девушку за собой, и они вместе пошли к дому.

Яньгу провожал их сверху холодным взглядом. Глядя на то, как гармонично они смотрятся вместе, точно идеальная пара, он ощутил, как в глубине души поднимается глухая, удушливая досада.

Поскольку Яньгу замер у самого входа, Люцзину пришлось пропустить Чжиюэ вперед. Едва она скрылась в дверях, он натянул вежливую улыбку и обратился к хозяину дома:

— Господин Яньгу, почему вы до сих пор не спите? Неужто решили полюбоваться ночным садом?

Люцзин и не подозревал, какими красками играли его заискивающие слова в чужом восприятии.

— Что такое? — отозвался Яньгу с едва уловимой язвительностью. — Боишься, что я помешал вашему свиданию под луной?

От такого вопроса парень растерялся и неловко кашлянул:

— Ну что вы, господин Яньгу, шутить изволите. Мы с девой Вэй столкнулись совершенно случайно.

Голос Яньгу прозвучал вкрадчиво, а в интонации сквозила скрытая угроза:

— Вот как? Какое поразительное совпадение.

Люцзин почувствовал, что разговор заходит куда-то не туда. Он хотел было объясниться, но шедшая впереди Чжиюэ обернулась и вопросительно замерла посреди двора. Тут до него

дошло: она ведь впервые в тереме Лунного Сияния и понятия не имеет, куда идти. В этот момент Яньгу безмолвно сошел с крыльца и направился внутрь, так что парню оставалось лишь прикусить язык и последовать за ними.

Они отсутствовали от силы минут десять, но молодой господин Хухэ уже ушел. О его недавнем присутствии напоминал лишь тонкий, еще не выветрившийся аромат свежесваренного чая.

Яньгу неторопливо занял хозяйское кресло во главе стола. Люцзин усадил гостью и сел напротив нее.

— Дева Вэй, излагай, что привело тебя сюда столь поздно, — заговорил Яньгу тоном хозяина положения.

Девушка заметно смутилась, но отступить было некуда.

Она слегка прикусила губу, собираясь с мыслями, а затем тихо произнесла:

— Я пришла к Люцзину с просьбой... Я хочу, чтобы он отговорил моего отца. Цзюцин ни в коем случае не должен возвращаться в мир живых к матушке.

Люцзин даже не обратил внимания на то, что гостя назвала его просто по имени, проигнорировав приличествующее положение судьи. Сама суть её слов повергла его в замешательство.

«Выходит, мы с самого начала стремились к прямо противоположному?» — пронеслось в его голове. Ведь он-то собирался просить её вернуть отца к Синьи!

Заметив его недоумение, Чжияэ поспешила объяснить:

— Сегодня отец признался, что завтра намерен отправиться в мир живых и повидаться с матушкой. В любое другое время я бы только порадовалась за него, но сейчас... Но сейчас это невозможно.

Она запнулась, не в силах продолжить.

— Да договаривай же, что стряслось? — не выдержал Люцзин.

Девушка горько вздохнула. В её глазах отразились боль и глубокая печаль.

— По правде говоря... матушка давно вышла замуж за другого.

Услышав это, Люцзин оцепенел. В груди похолодело. Наконец-то все нестыковки, которые не давали ему покоя, сошлись в одну картину. Но финал этой истории оказался слишком жестоким.

— И теперь ты боишься, что твой отец не переживет такого удара, когда воочию увидит её семейное счастье? — спросил Яньгу. Его вопрос предназначался Чжиюэ, однако холодный, пронизывающий взгляд правителя Подземного царства оставался прикован к Люцзину. Он заметил, как тот прикрыл глаза, сопереживая чужому горю.

— Да, — кивнула Чжиюэ. — Отец без памяти любит её. Если он узнает правду... я даже представить боюсь, что с ним станет.

Яньгу пренебрежительно хмыкнул. Люцзин удивленно вскинул голову, глядя на него.

— И сколько времени ты намерена водить его за нос? — бесстрастно осведомился Яньгу.

А ведь он прав. Синьи не вечна. Рано или поздно её земной путь оборвется, она спустится в преисподнюю, и они с Цзюцином неизбежно столкнутся у Желтых источников. Вся эта горькая правда все равно всплывет наружу.

— Я... я просто не могу допустить, чтобы его сердце разбилось прямо сейчас, — взмолилась девушка, глядя на Люцзина полными слез глазами. — Прошу тебя, помоги! Ты ведь сможешь уговорить его остаться?

Люцзин прекрасно понимал её чувства, но мысль о Цзюцине, который провел двадцать мучительных лет в томительном ожидании своей суженой и даже не догадывался о предательстве, тяжелым грузом легла ему на душу.

Парень опустил голову. В мыслях царил полный сумбур.

— Я... я не знаю, — выдавил он.

Цзюцин грезил этой встречей два десятка лет. Только сейчас он наконец нашел в себе мужество сделать шаг навстречу прошлому, и именно Люцзин подтолкнул его к этому решению. Как теперь сказать ему «не ходи»? Какими словами объяснить отказ?

На красивых губах Яньгу заиграла холодная, высокомерная усмешка:

— Цзюцин волен сам вершить свою судьбу. Никто из вас не имеет права лишать его этого выбора.

Действительно, не имели. Точно так же, как когда-то никто не смог запретить самому Цзюцину

отречься от Круга перерождений и навечно остаться призраком в Подземном царстве ради призрачной надежды.

— Раз уж вы, господин Яньгу, непреклонны, я не стану докучать расспросами, — тихо произнесла Чжюэ. Будучи гордой натурой, она не собиралась унижаться и вымаливать помощь у того, кто явно дал понять, что пальцем не пошевелит ради её просьбы.

Девушка поднялась, отвесила церемонный поклон и направилась к выходу. Люцзин тут же вскочил со своего места:

— Позволь мне проводить тебя, на улице совсем темно.

Коротко поклонившись Яньгу на прощание, он поспешил вслед за гостью.

Всего за какую-то четверть часа его приподнятое настроение улетучилось без остатка, уступив место тягостным думам.

За пределами тусклого свечения терема тропинка ныряла в непроглядный бамбуковый сумрак. Ночной ветер шумел в листве, разливая вокруг леденящую сырость. Призракам неведом обычный холод, однако пронизывающий сквозняк подземного царства пробирал до самых костей даже мертвых. Заметив, что Чжюэ зябко кутается в тонкое платье, Люцзин из чистого сострадания снял легкий верхний халат и набросил его на хрупкие плечи девушки.

Погруженная в свои невеселые думы, Чжюэ вздрогнула от неожиданности, когда его пальцы мимоходом коснулись её плеч. Она подняла на него удивленный, растерянный взор. Люцзин поспешно отступил на шаг и, желая сгладить неловкость, заговорил о деле:

— За кого... за кого именно вышла Синь?

— За богатейшего купца Южного округа... за Цюй Му.

Ему ведь следовало догадаться об этом гораздо раньше! Цюцин при жизни был беден, а после его безвременной кончины у Синь не осталось никого из родни. Как могла одинокая женщина прокормить себя и маленькую дочь? Чжюэ предстала перед ними в скромном наряде, однако ткань её платья стоила баснословных денег — простолюдинам такое и не снилось. Но Люцзин списывал все на капризы судьбы, даже не допуская мысли о столь обыденном предательстве.

— Не изводи себя понапрасну, — мягко произнес он. — Я постараюсь что-нибудь придумать до завтрашнего утра.

Слова звучали слабо, но сейчас это было единственное, чем он мог её утешить.

Чжиюэ лишь бесцветно улыбнулась в ответ и промолчала.

Дорога к лачуге тянулась бесконечной серой лентой. Люцзин впервые оказался наедине с молодой девушкой и чувствовал себя крайне неловко. Стремясь нарушить гнетущую тишину, он спросил:

— Как тебе у Матушки Мэн? Обвыклась уже?

— Матушка ко мне очень добра, — тепло отозвалась Чжиюэ. — Мне там нравится.

— Вот и славно.

— А у тебя как дела? — полюбопытствовала она.

— Тоже неплохо, — улыбнулся парень. — Господин Яньгу принял меня радушно, со всем почтением. С молодым господином Хухэ мы пока толком не сошлись характером, но это, полагаю, лишь вопрос времени.

Чжиюэ согласно кивнула:

— Ну еще бы. Ты ведь целый судья, кто посмеет отнестись к тебе без уважения?

Спорить с ней он не стал, лишь понимающе усмехнулся. Перебрасываясь редкими фразами, они незаметно добрались до покосившейся хижины. Возле крыльца на деревянном шесте мерно раскачивался красный бумажный фонарь, а в его зыбком сиянии метался чей-то высокий силуэт. Какой-то обитатель лачуги явно высматривал кого-то на дороге.

Люцзину не требовалось подходить ближе, чтобы узнать его. Обретенная сила призрачного владыки позволяла ему видеть сквозь ночную мглу так же ясно, как при свете дня. На крыльце томился Цзюцин.

— Ты ушла, даже не предупредив его? — шепнул парень, покосившись на спутницу. Было очевидно, что Цзюцин места себе не находит именно из-за её исчезновения.

Чжиюэ виновато округлила глаза и пролепетала:

— Кажется... я совсем позабыла об этом.

И это было плохо. Едва они вышли на освещенный круг, как Цзюцин, завидев дочь, сорвался с места. Люцзин еще никогда не видел, чтобы тот передвигался с такой умопомрачительной скоростью. Подбежав, обеспокоенный отец принялся ощупывать взглядом Чжиюэ, проверяя,

цела ли она. Убедившись, что все в порядке, он шумно выдохнул, но стоило ему заметить, что на Люцзине красуется лишь тонкая нижняя рубаха, а его халат накинут на плечи девушки, как лицо мужчины мгновенно перекосилось от злости.

— Что ты делаешь наедине с Юэ-юэ в такой час?! — взревел он.

Люцзин сохранял олимпийское спокойствие. Он забрал свой халат у девушки, не спеша накинул его на плечи и аккуратно запахнул:

— Я просто провожал Чжюэ до дома.

Цзюцин задвинул дочь себе за спину и гневно уставился на парня:

— Глубокая ночь на дворе! Зачем ты вытащил мою дочь из дома?

Люцзин лишь молча закатил глаза. До чего же невыносимый тип!

Чжюэ потянула отца за рукав, привлекая его внимание к себе:

— Отец, ты все не так понял. Я сама пошла искать Люцзина.

— Ты просто не знаешь его! — в панике воскликнул Цзюцин. — У этого прохвоста явно на уме одни гнусности! Если бы с тобой что-то случилось... как бы я жил дальше?!

Призраки не способны краснеть, но Чжюэ так поспешно опустила голову, пряча смущенный взгляд, что её затрепетавшие ресницы выдали волнение с головой.

— Ладно, это уже переходит все границы, — вздохнул Люцзин и мягко улыбнулся испуганной девушке. — Чжюэ, иди в дом, ложись спать. Мне нужно потолковать с твоим отцом с глазу на глаз.

Она послушно кивнула и поспешила скрыться за дверью. Как только за ней задвинулся засов, Люцзин вполголоса упрекнул приятеля:

— Ну сколько можно? Хватит трястись надо мной, словно я какой-то похотливый бес! Я все-таки порядочный призрак, и у меня есть гордость.

— О какой порядочности ты толкуешь? Ты же покойник! — парировал Цзюцин.

— Сдаюсь, — утомленно махнул рукой Люцзин. — Считаю меня хоть трижды безнравственным мертвецом, но зачем же проявлять такое вопиющее недоверие?

— И у меня есть на то веские причины! — не сдавался Цзюцин. — Неужели ты позабыл, как просил у господина Яньгу руки моей дочери? Да ты расписывал её прелести на все лады, величал благородной девой и клялся, что мечтаешь взять её в жены!

Люцзин даже растерялся от такой нелепой предъявы:

— Да сколько повторять — это была вынужденная уловка! Единственный способ спасти Чжияюэ и выхлопотать ей право остаться в Подземном царстве!

Гнев Цзюцина наконец утих, сменившись сомнением:

— Сказал тоже... Будто господин Яньгу отказал бы тебе, сошлись ты на любую другую причину.

«Вот ведь простофиля... — подумал Люцзин. — Яньгу даже столь веский предлог, как женитьба, отверг не раздумывая. Стал бы он слушать иные оправдания?»

В обычных делах Цзюцин отличался завидным умом, но стоило зайти речи о дочери, как у него начисто отшибало рассудок.

— Ладно, — примирительно согласился Люцзин. — Считай, что твоя правда.

Цзюцин, заметив кислую мину на лице приятеля, наконец улыбнулся и уже миролюбиво добавил:

— Ну а вообще, я же о тебе забочусь! Если ты женишься на Юэ-юэ, тебе придется величать меня батюшкой. Представь, как глупо мы будем выглядеть!

— Вот уж спасибо за заботу, — хмыкнул Люцзин. — Мне и так несладко приходится с тобой возиться, а уж если я соглашусь на роль твоего зятя, меня точно сочтут безумцем.

Напряжение растаяло, уступив место привычным беззлобным подколкам. Цзюцин весело рассмеялся:

— Кстати, ты очень вовремя явился. Я как раз собирался бежать за тобой в терем Лунного Сияния.

«Да что ж такое сегодня творится? — удивился Люцзин. — Все только и делают, что ищут встречи со мной».

— Наконец-то решился? — спросил он вслух, понимая, о каком именно деле идет речь.

Цзюцин радостно закивал. Было заметно, как предвкушение завтрашней встречи окрылило его:

— Да. Твои слова заставили меня задуматься. Я решил: завтра мы отправимся в мир живых вместе.

В душе Люцзин радовался за друга, однако, помня о страшном признании Чжияюэ, не удержался от тревожного вопроса:

— Послушай... может, тебе стоит еще раз все хорошенько взвесить?

Цзюцин твердо покачал головой:

— Нет необходимости. Я все решил. Даже если наша судьба горька, мы обязаны встретиться лицом к лицу.

«Даже если судьба горька, мы обязаны встретиться лицом к лицу...»

Эти слова эхом отозвались в сердце Люцзина.

— Хорошо, — кивнул он. — Я понял. Как только улажу дела, сразу зайду за тобой.

— Тогда ступай спать, — напутствовал его Цзюцин. — Завтра Фестиваль голодных призраков, в Фэнду начнется такое столпотворение, что тебе и присесть будет некогда.

Люцзин горько усмехнулся:

— Да уж, великие дела ждут. Пойду я.

Цзюцин тепло помахал ему рукой и долго провожал взглядом его удаляющийся силуэт.

<http://bllate.org/book/18339/1815253>